

Беседовала Илюза ХАФИЗОВА

Почти 30 лет в Санкт-Петербурге работает благотворительная организация «Ночлежка», которая оказывает помощь бездомным. У фонда много разных проектов: «Ночной автобус», который развозит еду по улицам северной столицы, пункты временного обогрева, социальной помощи и прачечные. Директор «Ночлежки» Григорий Свердлин недавно побывал в Сургуте. Он поделился опытом работы с местными активистами, которые пока только задумываются о подобных благотворительных проектах. Каждый ли из нас может оказаться на улице и почему государство пока не готово защищать права бездомных, Григорий Свердлин рассказал «Сургутской трибуне».

❓ Вы активно распространяете свой опыт работы в других городах. Тяжело создать подобный благотворительный проект?

— Любые благотворительные организации развиваются практически по одному сценарию. Вначале появляются небольшие гуманитарные проекты. В нашем случае — «Ночной автобус», который ездит по улицам Санкт-Петербурга. На каждой стоянке волонтеры раздают от 150 до 200 порций еды. С октября по март открываются пункты обогрева. Это отапливаемые палатки, рассчитанные на 50 человек. Есть еще прачечная, в которую приходят по 40 человек каждый день. Есть пункт выдачи пожертвований, в которых раздаем одежду, предметы личной гигиены. Но все эти проекты решают проблему здесь и сейчас. Понятно, что уже завтра человек опять проголодается или останется ночевать на холоде.

Все эти гуманитарные проекты мы называем «точкой входа». Казалось бы: волонтеры приехали, поставили тарелку с супом и поехали дальше. Но на самом деле у людей появляется доверие по отношению к нашей организации. У нас водитель ночного автобуса уже как психолог: он общается с бездомными, рассказывает людям, какие услуги мы еще можем оказать и где.

По мере развития благотворительные фонды приходят к долгосрочной помощи. В нашем случае это социализация и реабилитация бездомного. Мы уже открыли консультационную службу. Юристы объясняют, как восстановить документы или устроиться на работу. Кому-то достаточно просто консультации, но есть люди, которых мы забираем к себе во временный приют. Оказываем долгосрочную помощь — добиваемся, чтобы человеку оформили пенсию или же пристроили в дом инвалидов, ге-

Санкт-Петербургская благотворительная общественная организация «Ночлежка» появилась в 1990 году. За 28 лет борьбы с бездомностью волонтеры спасли тысячи человеческих жизней

Фото
Александра ОНОПЫ

«Если на всю Финляндию 6,5 тысячи бездомных, то в одном только Санкт-Петербурге их чуть ли не в 10 раз больше. Из них 30-35 процентов оказались на улице из-за семейных конфликтов»

Точка входа

Как ломают стереотипы о бездомных волонтеры старейшей благотворительной организации России «Ночлежка»

ЦИТАТА

«Не хочется превращаться в Министерство по делам бездомных»

ронтологический центр. Находим родственников. У всех разные ситуации.

У нас официально работают порядка 40 сотрудников: это юристы, соцработник, водитель автобуса, а все остальные — человек 150 — это регулярные волонтеры. За год своими проектами «Ночлежка» помогает 9,5 тысячи человек. И все-таки, по нашим подсчетам, в Питере находятся от 50 до 60 тысяч бездомных. Понятно, что даже если мы научимся привлекать больше средств и людей, то все равно всем, увы, помочь не сможем.

❓ *Бездомность — это уже следствие, а каковы причины? Почему в России люди оказываются в статусе «без определенного места жительства»?*

— Вот представьте масштаб проблемы: если на всю Финляндию 6,5 тысячи бездомных, то в одном Санкт-Петербурге чуть ли не в 10 раз больше. Из них 30-35 процентов оказались на улице из-за семейных конфликтов: отчим выставил на улицу пасынка, сын с невесткой — родную мать, и так далее. Эти истории звучат дико, но все они рядом с нами. 30 процентов людей стали бездомными вследствие трудовой миграции внутри страны. В поисках работы люди уезжают в благополучные регионы, там их обманывает работодатель, и понеслось. Только 10 процентов бездомных — это трудовые мигранты из других стран, в основном Средней Азии. Есть еще

20 процентов бездомных, которых обманули с недвижимостью. Сюда как раз входят одинокие пенсионеры и выпускники детских домов. Я знаю случаи, когда руководители приютов сдавали квартиры, которые государство выделяло сиротам. Есть еще небольшой процент погорельцев, людей, освободившихся из мест лишения свободы. Как правило, человек остается на улице из-за череды трагедий. Так что каждый из нас может оказаться в такой ситуации.

Когда к такому человеку подойдет и скажут: «Ты разве не хочешь вернуться в нормальную жизнь?», то у него сработает защитная реакция. Ему легче занять гордую позицию: мол, это не общество меня кинуло, а я сам его отвергаю...

❓ *Ваша организация взяла на себя большую часть обязанностей социальных структур. Проявляет ли к вам внимание государство, власти Санкт-Петербурга?*

— Конечно, нас не замечать уже тяжело. Да мы и сами активно контактируем с государством. Требуем, благодарим, жалуемся, критикуем. Мы не зависим от одного источника дохода. В прошлом году 40 процентов бюджета составили пожертвования обычных людей, 20 процентов — бизнеса, 13 процентов — государства, 20 — гранты, и дальше по мелочи.

Мы в основном держим контакт с комитетом по соцзащите, плюс — комитетом по здравоохранению. Например, человек отморозил

конечности, ему ампутировали кисти, стопы, а потом выставили на улицу. Конечно, это безобразие. Мы по этому поводу взаимодействуем с Росздравнадзором. Говорим: ребята, вот скоро холода, просто разошлите по больницам напоминание, что так делать нельзя. Если нет коек, то в крайнем случае отправьте такого человека во временные приюты. Стали прислушиваться. Добились того, чтобы людям без прописки давали медицинские полисы.

Вообще у нас есть голубая мечта — упростить в России систему регистрации. Человек у нас сильно зависит от прописки. Нет штампа в паспорте — значит, ты никто. Тебе не окажут медицинскую помощь, не примут на работу и ребенка в садик не запишут.

Самое главное, что нам уже удалось сделать, — это хотя бы немного изменить общественное мнение о бездомных в лучшую сторону. А это значит, что чиновники, которые руководят государственными программами, задумаются над решением проблемы. Паспортистки, которые раньше посылали, так скажем, в Сыктывкар, теперь хотят им помочь восстановить документы. В Санкт-Петербурге, по крайней мере, уже не пройдут мимо спящего на улице человека, а вызовут скорую помощь.

Существует много стереотипов про СПИД, ментальные заболевания и про бездомных: «сами виноваты», «все алкоголики», «все равно не помочь»... Но за каждым бездомным человеком стоит череда трагедий. Нужно это понимать.